

Шэнь Юй начал обучать Янь Ся знаниям из книг, что хранились в кабинете. Учение затянулось до глубокой ночи, и когда небо полностью потемнело, Янь Ся хотел продолжить, но Шэнь Юй заметил: «Ты не обратил внимания, что та девчонка с самого обеда не появлялась?»

Под «девчонкой» Шэнь Юй имел в виду Юнь Сяо. Хотя Янь Ся целыми днями занимался боевыми искусствами, её это совершенно не занимало. Когда она только начала за ним ухаживать, здоровье его было крайне слабым: каждый день поднималась температура, и Юнь Сяо приходилось бегать туда-сюда, принося воду для компрессов, а потом искать лекарства. Большинство обитателей Павильона Линфан не принимали Янь Ся всерьёз, поэтому с лекарствами постоянно были перебои, а то и вовсе их не оказывалось. Зная, что Янь Ся разбирается в травах, Юнь Сяо на рассвете уходила в горы. Луна ещё не скрылась, на небе виднелись последние звёзды. Она несла на спине корзину почти в половину своего роста, а к тому времени, как на траве выступала роса, уже стояла перед Янь Ся, с влажными от росы волосами, в одежде, испачканной землёй, с лицом холодным, как мороз. Она спрашивала, какие из собранных растений можно использовать. В тот момент Янь Ся почувствовал, как глаза его наполняются влагой. Хотя поначалу большая часть её находок не годилась ни для лечения ран, ни от жара, к счастью, некоторые из бесполезных трав оказывались редкими снадобьями, которые можно было обменять в аптеке на нужные лекарства или продать. Так, шаг за шагом, здоровье Янь Ся пошло на поправку.

Позже Юнь Сяо начала «лениться». Янь Ся уходил в горы тренироваться с утра до вечера. Она же, кроме того чтобы приносить еду, большую часть дня проводила в его комнате, дремля на столе в ожидании его возвращения. Порой он возвращался очень поздно, изнурённый до предела, едва передвигая ноги. Тогда Юнь Сяо выходила, находила его и шаг за шагом помогала добраться до комнаты. Янь Ся не сохранил ярких воспоминаний о тех моментах, но если бы ему пришлось описать ту теплоту, что пробивалась сквозь усталость, это были бы её хрупкие плечи и еда, оставленная в тепле.

Позже он постепенно втянулся, и возвращаться стало легче. Он видел, как Юнь Сяо расставляет на столе приборы и ждёт его. В такие мгновения он думал, что жизнь его, вместе с Шэнь Юем, стала именно такой, какой он хотел: его кто-то ждёт, и он сам кого-то ждёт.

При лунном свете Янь Ся немного привёл себя в порядок и отправился на поиски Юнь Сяо.

Та не возвращалась слишком долго. Янь Ся обыскал все места в Павильоне Линфан, где она могла быть, и наконец решил выйти за ворота.

Ночь в области Янь была необычайно оживлённой. Из-за удалённости от столицы и слабой руки властей местные знатные особы любили шумные празднества и отменили комендантский час. А благодаря легенде, чьё происхождение затерялось во времени, здесь появился праздник, названный Праздником Хайкэ.

Говорили, что с наступлением ночи, когда на небе загорается Млечный Путь, в восьмую луну он соединяется с морем, и можно путешествовать между ними на плоту. Один человек якобы встретил ткачиху и пастуха, но прогневал последнего. Узнав об этом лишь по возвращении, он поведал историю, и та разнеслась в народе, словно сказка. Некоторые утверждали, что в августе в месте, где свет Млечного Пути падает на воду, можно подняться к небесам и лицезреть бессмертных^[1].

Многие стремились отыскать это место, но никто не возвращался. Это охладило пыл искателей пути к бессмертию, но не помешало простому люду устраивать празднества.

Янь Ся пробирался сквозь толпу, продолжая искать Юнь Сяо. Шэнь Юй не пошёл с ним, сказав, что та не так проста и вернётся к утру. Но Янь Ся вспомнил её хрупкие плечи, сжал губы и, походив по комнате взад-вперёд, всё же решил выйти. Шэнь Юй, вспомнив о веселье на улицах, взял свои слова назад и посоветовал ему прогуляться, но сам остался.

Так Янь Ся отправился в одиночестве. Фонари украшали все улицы и переулки, лунный свет был ярк, словно дневной. Людской поток катился по улицам. Янь Ся вглядывался в лица, словно пытаясь увидеть всех, кого встречал за тринадцать лет, но её так и не нашёл.

[^1]: Примечание автора: «Бо у чжи», Чжан Хуа, том 10.

Тем временем Юнь Сяо, легкая как тень, преследовала воришку. Но сколько бы она ни ускорялась, всегда оставалась на шаг позади — ровно настолько, чтобы понимать: тот, кто был впереди, просто издевался над ней. Вор выводил её за город и возвращался обратно, но она не могла остановиться. В кошельке, который он стащил, хранились её опознавательные знаки. Пусть их знали считанные единицы, но раз уж вор сумел её обокрасть, не угрожал ли он тем самым этим самым единицам? Она не знала и боялась думать. Ей нужно было вернуть кошелек, чего бы это ни стоило.

Пробегая мимо лотка, вор на ходу схватил маску в виде обезьяны. Юнь Сяо почуяла недоброе и тоже взяла одну, наспех надела и юркнула в место, где воздух был густ от благовоний.

Янь Ся искал Юнь Сяо повсюду, но безуспешно. Позже он заметил высокое здание, выделявшееся среди прочей застройки, с вывеской «Павильон Цинъюнь», у входа в котором несколько девушек зазывали гостей.

Янь Ся почувствовал, что может найти её здесь, хотя и не понимал, откуда взялась эта уверенность. Он подошёл, и одна из ярко накрашенных женщин, от которой пахло пудрой, спросила: «Вы ищете девушку лет пятнадцати-шестнадцати, с белой кожей, большими глазами, в светло-зелёном платье?»

Женщина хихикнула: «Конечно, у нас есть такие. Какую бы вы ни пожелали, мы найдём.»

Янь Ся слегка смутился — её навязчивость была неприятна. Он никогда не бывал в подобных местах, хотя и слышал, что это обитель наслаждений.

Янь Ся вошёл, и перед ним предстали несколько девушек, все в светло-зелёных нарядах. Женщина спросила: «Есть ли кто-то, кто пришёлся вам по душе?»

Янь Ся понял, что она его не так поняла, но всё же надеялся найти здесь Юнь Сяо и не хотел уходить. Он выбрал одну и попросил показать свободную комнату — поближе к главному залу. В других покоях горел свет, но здесь было темно. Янь Ся спросил: «Можно войти сюда?»

Выбранная девушка, увидев комнату, удивилась. У них были свои помещения, но обижать гостя не хотели, и, подумав, что здесь всё равно никого нет, ответила: «Конечно, только это место давно не использовалось.»

Янь Ся вошёл и увидел старинную цитру. Он спросил: «Ты умеешь играть?»

Девушка ответила: «Немного.»

— Сыграй, пожалуйста, — попросил Янь Ся.

За его спиной зазвучала мелодия. Янь Ся осмотрелся и заметил ящик, который не был заперт. Он указал на него: «Можно открыть?»

Девушка задумалась. Хозяйка этой комнаты давно умерла, и сводня считала место неудачным, потому оно и пустовало. В начале восьмой луны весь Павильон Цинъюнь приводили в порядок, и, вероятно, слуги открыли ящик, да потом их отвлекли, и он так и остался незакрытым. В комнате, несмотря на ароматы, всё ещё витал запах плесени.

— Конечно, — сказала она, — но предупреждаю, вещи там не самые приятные.

Янь Ся вздрогнул, осознав, что хозяйка комнаты ушла из жизни.

Он открыл ящик и увидел несколько листов бумаги, перевернутых текстом вниз. Они казались невероятно тяжёлыми, но любопытство взяло верх, и он начал читать. То были предсмертные записки. Янь Ся почувствовал отчаяние, исходящее от строк. Хозяйка комнаты полюбила человека своего пола, но их путь был обречён. Она пыталась бороться, но сводня разлучила влюблённых. Тогда она написала прощальные слова и исчезла — словно яркая звезда, что горит всего ярче перед тем, как погаснуть.

Янь Ся почувствовал, будто получил удар в грудь. Его лицо побледнело. В этих записках он увидел собственные недостижимые чаяния, опутанные нитями происхождения и сожжённые ядом судьбы. Всё было так похоже на его чувства к Шэнь Юю. Теперь он наконец понял: его чувства были такими же — близкими, но недоступными. Они были рядом, но их будущее лежало в разных мирах.

Шэнь Юй в это время отдыхал во дворе. Хотя он и был призраком, вид его был безмятежен. К нему подошёл ребёнок и сказал: «Не думал, что увижу тебя в таком состоянии. Ты и вправду доволен, что остаёшься с ним?»

Шэнь Юй открыл глаза: «Я нашёл тебя не для того, чтобы вспоминать прошлое.»

Ребёнок не стал настаивать. Вместо этого он осмотрел планировку дома, достал киноварь и кисть из волчьего меха. Обмакнув кисть в киноварь, он начал наносить узоры прямо на стены. Там, где проходила кисть, вспыхивало золотое сияние, которое тут же гасло, не оставляя следов.

— В этой жизни ты и вправду отдаёшь ему всё, — заметил ребёнок.

— И что с того? — отозвался Шэнь Юй.

— Почему же в этой жизни вы стали такими? — с любопытством спросил ребёнок.

Шэнь Юй замешкался, потом ответил:

— Наверное, наши пути разошлись.

Ребёнок больше не стал говорить.

Юнь Сяо, надев маску свирепого демона-обжоры, корила себя за выбор. Даже наугад взятая маска оказалась такой устрашающей. Видно, сегодня не её день.

Терпение Юнь Сяо в отношении вора иссякло, и она закричала: «Держи вора!» Но с такой маской её слова звучали совершенно неправдоподобно, и люди вокруг даже отступили на шаг.

<http://bllate.org/book/16277/1465375>